

А НЕЛЬЗЯ ЛИ НАС РАССТРЕЛЯТЬ?..

Юрий БОГОМОЛОВ, критик

Политическая борьба, принимающая с каждым днем все более крутой оборот, отражается на телеэкране в художественных образах и занимательных скетчах. Один из них телезрители IV канала «Останкино» могли увидеть минувшим воскресеньем в прямом эфире.

В гости к ведущему канала Дмитрию Диброву пришел Никита Михалков... По случаю Пасхи и референдума он решил нарушить данный примерно год назад обет неприсутствия в эфире компании «Останкино».

Разговор на религиозно-клерикальные темы довольно скоро приобрел злободневно-политические очертания. Выяснилось то, что, впрочем, давно известно. Мастер культуры Михалков не с Ельциным и не с его правительством. Мотивы те же, что и у Хасбулатова, Ручьего и у остальной оппозиции. В аргументации тоже ничего нового: торговля с рук, падение нравов, социальное неравенство. Есть, правда, у него фирменный довод — личное обаяние и артистизм.

По ходу беседы он сыграл несколько ролей. Поначалу — проповедника-моралиста. Ему это тем легче давалось, что Д. Дибров подыграл, взяв на себя обязательство жадно внимать банальным речам старшего товарища. Правда, тут же стал сильно пережимать. Мол, вы, Никита Сергеевич, для меня духовный пастырь... Никита Сергеевич поскромничал: я выражаю только свою точку зрения. Но роли уже распределены: один — Учитель, другой — ученик.

Учитель вопрошает: «Человек, избранный всенародно, выше закона?» Ученик, подумав, неуверенно отвечает: «Нет». — «Не выше... Правильно».

Ситуация становится настолько комичной, что Дибров не выдерживает и позволяет себе подначку: «Спасибо. Зачеточку дать?»

Дальше пошла другая пьеса. Михалкову пришлось сойти с котурн, на которые он, впрочем, время от времени вновь взбирался, поскольку совершенно без них обойтись не способен.

— Можете вы меня упрекнуть в том, что я когда-либо служил КПСС?

— Нет, — решительно отвечал Дибров. — Михалков для меня — это Паратов. Не в той части, что связана с морально-этической стороной этой истории, а в той, когда он в белом костюме пьет эту стопку... и в том, как ведут себя цыгане...

Конечно, быть Паратовым более престижно, нежели коммунистом, но и этот шикарный образ не без изъяна. Потому исполнитель роли несколько пожелел при воспоминании о бе-

лом костюме, гитаре, цыганах и рюмке водки. Тем более что только-только в журнале «Столица» его назвали «евразийцем от водки и балалайки».

Хорошо сыгранные роли бываю-ют в обузу своим исполнителям. Они их преследуют, как гень. Ведь Паратов уязвим не только в своих отношениях с Ларисой, как, видимо, думает ведущий IV канала. Это снаружи он такой широкий, щедрый и великодушный, а на поверку — расчетлив и мелочно мстителен. По отношению к Карандышеву, например... Тот мужской статью не вышел.

И Михалков решил, что автор статьи в «Столице» журналист Максим Соколов по своим физическим данным ему не чета. И у него есть твердое правило: не стреляться с карандышевскими.

Зато Бурбулиса он уже который год топчет, не в силах забыть, что тот ему слова не дал на августовском митинге. Эти мелочные уедания так плохо сопрягаются с образом государственно-континентально мыслящего деятеля культуры, как у Паратова купеческие жесты и мелкий обман.

Чем успокоил Никита Сергеевич, так это обещанием, что коммунисты больше не придут к власти. Что у нас есть выбор. Что на Зюганове и Ельцине свет клином не сошелся.

И это правильно. У нас есть еще такой человек, как депутат Николай Павлов. Он, как и Никита Михалков, никогда не был коммунистом. Он — широко и национально мыслящий политик, в чем мы лишним раз могли убедиться сравнительно недавно благодаря программе «Момент истины».

— В скором времени, — говорил депутат, — будет абсолютно доказано, что идет целенаправленный подрыв нашей обороноспособности стратегическими противниками.

Андрей Караулов посмотрел на собеседника с интересом. Очень, мол, хорошо, нас хотят обезоружить. Спасибо за предупреждение. Но скажите, кто осуществляет эту операцию?

— Подброшена модель такого экономического развития, которую правительство восприняло и начало реализовывать.

— А у нас подкупленные есть?

— Это несомненно, но прокуратура же не реагирует...

— Доктор, — шепотом спросил потрясенный Рюхин, — он,

значит, действительно болен!

— О, да, — ответил врач.

— А что же это такое с ним! — робко спросил Рюхин.

— Двигательное и речевое возбуждение... бредовые интерпретации...

Случай, по-видимому, сложный. Шизофрения, надо полагать...

— Николай Александрович, газета «День», членом редколлегии которой вы являетесь, недавно опубликовала список журналистов-предателей, которых надо если не расстрелять, то... Там семь или девять фамилий... Голембиовский, Радзиховский, Тимофеевский, Евгений Киселев, Миткова, Караулов... А как вы это прокомментируете?

— Это сложный вопрос. Очень сложный вопрос. Мне это не совсем нравится.

— Но ведь вы тоже призвали к расстрелу Ельцина, Кравчука, Шушкевича. Это нормально?

— Минуточку. Вы должны точно процитировать. Вы очень легковесно подходите к цитированию...

Караулов читает по газете: «Беловежских каинов надо расстрелять на месте».

— «...надо было», — уточняет Павлов.

— И надо было?

— Если бы они не подчинились в момент ареста, надо было бы расстреливать.

— Как вы себе это представляете? Вы приезжаете в Беловежскую пушу и прямо стреляете Ельцину в лоб?..

— Если бы он оказал сопротивление, да...

«— Готово дело, белая горячка».

— По поводу своего печатного заявления, — продолжает Павлов, — я ходил к юристу. Это, я вам скажу по секрету, от трех редакторов...

«— Нормален, нормален... Только рожка поцарапана».

Профессору Персикову, как мы помним по повести М. Булгакова «Роковые яйца», с некоторых пор стали докучать гости, особенно журналисты. Но тут пришли чекисты, один из которых был похож на ангела в лакированных сапогах. Он-то и успокоил ученого: «Меры будут приняты».

«— А нельзя ли, чтобы вы репортеров расстреляли! — спросил Персиков, глядя поверх очков».

Этот вопрос развеселил чрезвычайно гостей... Ангел, искрясь и сияя, объяснил, что это невозможно.

Вот и Николай Александрович Павлов загадочно улыбнулся на страхи Караулова. Ему, Павлову, не хотелось бы в кого-либо стрелять. Да и не он будет этим заниматься, если понадобится...

«Искрясь и сияя...»